

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 80-КГ26-4-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 июня 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Поповой Г.Г. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 июня 2026 г. кассационную жалобу Ежова Вадима Дмитриевича на решение Заволжского районного суда г. Ульяновска от 14 мая 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 30 сентября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2026 г.

по делу № 2-1289/2025 Заволжского районного суда г. Ульяновска по иску Ежова Вадима Дмитриевича к обществу с ограниченной ответственностью «Авиакомпания Волга-Днепр» об установлении фактического налёта часов за период работы с 2008 по 2023 год, о возложении обязанности исправить сведения о полётном времени за период с 2008 по 2013 год и представить их в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., объяснения Ежова Вадима Дмитриевича и его представителя по доверенности Иваненкова В.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителей общества с ограниченной ответственностью «Авиакомпания Волга-Днепр» Суркова А.В. и Салминой О.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ежов Вадим Дмитриевич 18 марта 2025 г. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Авиакомпания Волга-Днепр» (далее также – ООО «Авиакомпания Волга-Днепр», авиакомпания, работодатель) с учётом уточнения исковых требований об установлении фактического налёта часов (полётного времени) за период работы в авиакомпании с 2008 по 2023 год по данным графы «Block Time» программы «Информационная система управления полётами»/«Operations» (далее также – информационная программа, база данных), о возложении на авиакомпанию обязанности исправить в установленном законом порядке сведения о полётном времени Ежова В.Д., указав его полётное время (налёт часов) за период с 1 декабря 2008 г. по 31 декабря 2013 г. в количестве 2599 часов 43 минуты, и представить данные сведения в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ульяновской области для отражения в индивидуальном (персонифицированном) учёте.

В обоснование заявленных требований Ежов В.Д. указывал, что он с 2008 года работал в ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» в должности [REDACTED] самолёта АН 124-100.

9 января 2025 г. истец был уволен из ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» по собственному желанию.

17 января 2025 г. Ежов В.Д. подал работодателю письменное заявление о предоставлении ему на бумажном носителе информации о налёте часов (полётном времени) за весь период его работы в авиакомпании по данным информационной программы работодателя «Информационная система управления полётами»/ «Operations», в которой в электронном виде хранится информация о полётном времени (графа «Block Time»), указанном в заданиях на полёт, и сведений о его налёте часов (полётном времени), переданных работодателем в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

В предоставленной ответчиком справке от 21 января 2025 г. о налёте часов Ежова В.Д. за период его работы в авиакомпании с 2008 по 2013 год указано на 888 часов 40 минут меньше, чем зафиксировано в графе «Block Time» информационной программы, что является препятствием для назначения ему досрочно страховой пенсии по старости на основании пункта 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (мужчинам, проработавшим не менее 25 лет в лётном составе гражданской авиации).

22 января 2025 г. истец обратился к работодателю с заявлением об исправлении сведений о его полётном времени за период с 2008 по 2013 год с учётом данных информационной программы и о выдаче ему новой справки о его налёте часов за весь период работы в авиакомпании. Также Ежов В.Д. просил работодателя представить ему заверенную надлежащим образом копию

ведомости о его полётном времени за период с 1 декабря 2008 года по 31 декабря 2013 г.

Поскольку ответчик не исправил данные о полётном времени и не предоставил истцу истребованные им документы, Ежов В.Д. обратился в суд с иском по настоящему делу.

В соответствии со статьёй 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определением Заволжского районного суда г. Ульяновска от 20 марта 2025 г. к участию в деле в качестве третьего лица привлечено Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ульяновской области (далее также – ОСФР по Ульяновской области).

Решением Заволжского районного суда г. Ульяновска от 14 мая 2025 г. в удовлетворении исковых требований Ежова В.Д. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 30 сентября 2025 г. решение Заволжского районного суда г. Ульяновска от 14 мая 2025 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2026 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе и дополнении к ней Ежовым В.Д. ставится вопрос о её передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 22 апреля 2026 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 15 мая 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился представитель третьего лица – Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ульяновской области, надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося лица, участвующего в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и дополнения к ней, письменный отзыв на кассационную жалобу ООО «Авиакомпания Волга-Днепр», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом

основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов настоящего дела следует, что Ежов В.Д., [REDACTED] года рождения, на основании срочного трудового договора от 4 июня 2008 г. был принят на работу в ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» на должность [REDACTED] АН-124-100 – стажёра лётной группы АН-124-100 лётной службы на срок с 4 июня 2008 года по 29 августа 2008 г.

1 сентября 2008 г. с Ежовым В.Д. заключён срочный трудовой договор по указанной должности на срок по 28 ноября 2008 г.

20 октября 2008 г. с Ежовым В.Д. заключён срочный трудовой договор по должности [REDACTED] АН-124-100 лётной группы АН-124-100 по 30 декабря 2008 г.

На основании приказа директора по персоналу ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» от 15 ноября 2010 г. Ежов В.Д. был принят на постоянную работу [REDACTED] АН-124-100 лётной группы АН-124-100 лётной службы.

25 декабря 2012 г. между ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» и Ежовым В.Д. заключён трудовой договор по основному месту работы на неопределённый срок с приложениями об оплате труда и конфиденциальности, по условиям которого Ежов В.Д. был принят на работу [REDACTED] АН-124-100 в лётную группу АН-124-100 лётной службы.

В соответствии с приказом временно исполняющего обязанности директора по персоналу ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» от 27 января 2025 г. Ежов В.Д. уволен по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (расторжение трудового договора по инициативе работника (собственное желание) с 9 января 2025 г.

Из материалов дела следует, что решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 4 апреля 2024 г. по делу № 2-1395/2024, оставленным без изменения апелляционным определением Ульяновского областного суда от 8 октября 2024 г., в удовлетворении исковых требований Ежова В.Д. к ОСФР по Ульяновской области о признании незаконным решения, возложении обязанности назначить досрочную пенсию по старости и об установлении ежемесячной доплаты к пенсии отказано ввиду отсутствия у него необходимого специального стажа в лётном составе гражданской авиации для назначения досрочной пенсии. Решением по делу № 2-1395/2024 установлено, что

22 сентября 2023 г. Ежов В.Д. обратился в ОСФР по Ульяновской области с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», решением ОСФР по Ульяновской области от 2 ноября 2023 г. ему отказано в досрочном установлении страховой пенсии по старости в связи с отсутствием требуемой продолжительности стажа на соответствующих видах работ и со ссылкой на то, что из лётной книжки Ежова В.Д. усматривается налёт часов за весь период работы в количестве 5784 часа 51 минута, что соответствует 24 годам 1 месяцу 7 дням специального стажа при необходимых 25 годах.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2025 г. решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 4 апреля 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 8 октября 2024 г. оставлены без изменения, кассационная жалоба Ежова В.Д. – без удовлетворения.

Решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 16 сентября 2024 г. по делу № 2-4218/2024, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 4 февраля 2025 г., в удовлетворении исковых требований Ежова В.Д. к ОСФР по Ульяновской области, главному специалисту-эксперту отдела оценки пенсионных прав застрахованных лиц и заблаговременной работы ОСФР по Ульяновской области Канцыбко А.О. об оспаривании акта проверки сведений индивидуального (персонифицированного) учёта от 23 апреля 2024 г. и о возложении обязанности внести изменения в данный акт по налёту часов отказано с указанием на то, что сведения на индивидуальном лицевом счёте истца в органе пенсионного и социального страхования о налёте часов за период работы соответствуют сведениям, отражённым в его лётной книжке.

В лётной книжке Ежова В.Д. содержатся сведения о том, что его полётное время за период работы в ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» с декабря 2008 года по июнь 2023 года составляет 5784 часа 51 минуту, в 2024–2025 годах истец не имел полётного времени. С информацией, содержащейся в лётной книжке, Ежов В.Д. был ознакомлен, о чём ежегодно расписывался в листе ознакомления.

Согласно заверенной 25 апреля 2024 г. копии ведомости налёта часов [REDACTED] АН-124-100 Ежова В.Д. за период с 1 декабря 2008 г. по 31 декабря 2013 г., содержащей оттиски печати общего отдела ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» и штампа «копия верна» юридического отдела авиакомпании, налёт часов истца за названный период в графе «Block Time» информационной программы «Информационная система управления полётами»/ «Operations» – 2599 часов 43 минуты, в графе «ПВ» (полётное время члена лётного экипажа) – 1711 часов 03 минуты.

Аналогичные сведения о суммарном налёте часов помесечно Ежова В.Д. за период с 2008 по 2013 год содержатся в предоставленной ответчиком выгрузке из базы данных «Информационная система управления

полётами»/ «Operations» и приобщённой к материалам дела по ходатайству представителя авиакомпании в судебном заседании суда первой инстанции.

17 января 2025 г. Ежов В.Д. подал работодателю письменное заявление о предоставлении ему информации о налёте часов (полётном времени) за период его работы в авиакомпании с 2008 по 2025 год по данным программы «Информационная система управления полётами»/ «Operations», в которой в электронном виде хранится информация о полётном времени (графа «Block Time»), указанном в заданиях на полёт, и о предоставлении на бумажном носителе надлежащим образом заверенных сведений о его налёте часов (полётном времени) за период работы, переданных работодателем в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

На заявление Ежова В.Д. работодателем был направлен ответ 21 января 2025 г. с приложением справки о налёте часов за период работы в авиакомпании, который составил 5784 часа 51 минут.

22 января 2025 г. истец обратился к работодателю с заявлением об исправлении сведений о его полётном времени за период с 2008 по 2013 год с учётом данных программы «Информационная система управления полётами»/ «Operations» в которой в электронном виде хранится информация о полётном времени, указанном в заданиях на полёт, и о выдаче ему новой справки о его налёте часов за весь период работы. Также Ежов В.Д. просил работодателя предоставить ему заверенную копию ведомости о полётном времени за период с 1 декабря 2008 г. по 31 декабря 2013 г.

Из материалов дела усматривается, что в 2007 году генеральным директором ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» утверждено Руководство по производству полётов авиакомпании, которое действовало до 2014 года (далее также – Руководство по производству полётов)¹. Глава 7 части А данного Руководства по производству полётов определяет время работы и время отдыха лётных экипажей.

Пунктом 7.2.6 главы 7 Руководства по производству полётов определено, что полётное время лётного экипажа – это часть служебного полётного времени лётного экипажа с момента начала запуска двигателей на воздушном судне перед полётом (рулением) до момента выключения всех основных двигателей после окончания полёта (руления).

В соответствии с пунктом 7.2.7 главы 7 Руководства по производству полётов полётное время члена лётного экипажа (ПВ) – часть полётного времени лётного экипажа, в течение которого конкретный член лётного экипажа непосредственно на рабочем месте исполняет свои служебные обязанности по управлению воздушным судном, его системами и оборудованием.

Полётное время лётных специалистов заносится из заданий на полёт в единую базу данных АК (программа «Учёт лётного персонала»), суммируется за каждый календарный месяц и ежеквартально производится запись налёта в лётные книжки (пункт 7.6.6 главы 7 Руководства по производству полётов).

¹ В последующем в ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» были утверждены Руководства по производству полётов в 2014 году и в 2021 году.

Порядок ведения лётных книжек в ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» определялся Инструкциями «Порядок ведения лётной книжки и оформление записей в свидетельствах лётных специалистов», утверждёнными исполнительным президентом авиакомпании соответственно 28 января 2011 г. и 4 мая 2012 г.

В представленном отзыве на исковое заявление Ежова В.Д. представитель ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» пояснял, что в период с 2007 по 2013 год в авиакомпании действовало Руководство по производству полётов, которое предусматривало как полётное время лётного экипажа, определённое в графе «Block Time» информационной программы, так и полётное время члена лётного экипажа, определённое в графе «ПВ» этой программы. Внесение сведений в лётную книжку истца осуществлялось в соответствии с Руководством по производству полётов исходя из полётного времени члена лётного экипажа (ПВ), при этом заработная плата Ежова В.Д. за этот период в целях упрощения операций бухгалтерского учёта и дополнительной мотивации исчислялась исходя из полётного времени лётного экипажа. Со сведениями, указанными в лётной книжке, Ежов В.Д. был ознакомлен, о чём имеются его подписи, возражений не выражал. При проведении ежегодного инспекционного контроля ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» Федеральным агентством воздушного транспорта Министерства транспорта Российской Федерации (Росавиация) в период с 2008 по 2013 год каких-либо нарушений учёта рабочего времени, ведения документов не выявлено.

Разрешая спор и отказывая Ежову В.Д. в удовлетворении заявленных требований об установлении фактического налёта часов за весь период трудовой деятельности, о возложении обязанности исправить сведения о полётном времени за период с 2008 по 2013 год и представить их в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации, суд первой инстанции сослался на статьи 91, 129, 329, 392 Трудового кодекса Российской Федерации, нормы Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации, утверждённого приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 21 ноября 2005 г. № 139, и исходил из того, что Ежов В.Д. с 2008 года работал в ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» в должности [REDACTED], осуществлял полёты в составе лётного экипажа, полётное время истца фиксировалось в заданиях на полёт, после чего суммировалось по итогам месяца, переносилось в лётную книжку, правильность ведения которой и точность внесения записей Ежов В.Д. проверял ежегодно.

Суд первой инстанции исходил из того, что у ответчика было разработано и внедрено Руководство по производству полётов, в соответствии с которым учитывалось полётное время члена лётного экипажа, в том числе Ежова В.Д. Несмотря на то что полётное время вносилось в задания на полёт экипажа и единую базу данных, основным документом учёта полётного времени является лётная книжка, имеющаяся у истца, а задания на полёт за спорный период с 2008 по 2013 год уничтожены за истечением трёхлетнего срока хранения.

Суд обратил внимание на то, что сведения по налёту часов Ежова В.Д., отражённые в его лётной книжке, соответствуют данным, предоставленным работодателем в отношении этого работника в пенсионный орган для целей индивидуального персонифицированного учёта, что нашло отражение и в ранее вынесенных судебных постановлениях по другим делам по искам Ежова В.Д. к ОСФР по Ульяновской области по вопросам его пенсионного обеспечения.

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что имеющиеся в информационной программе «Информационная система управления полётами»/ «Operations» сведения о суммарном налёте часов Ежова В.Д., вопреки доводам истца, не могут быть учтены, поскольку порядок ведения этой базы данных, хранения сведений и их выгрузки не определён положениями закона и содержащиеся в программе сведения не могут быть проверены с помощью других допустимых доказательств, первичных документов, в том числе заданий на полёт, кроме того, иные документы, подтверждающие расчёт полётного времени, могут быть приняты во внимание только в случае отсутствия лётной книжки.

Суд счёл несостоятельным довод представителя истца о том, что, подписывая ежегодно лётную книжку, Ежов В.Д. только фиксировал факт ознакомления с ней, но не проверял точность сведений, отметив, что этот довод опровергается записями истца в листках ознакомления с указанием на отсутствие замечаний.

Кроме того, суд первой инстанции сослался на пропуск истцом без уважительных причин трёхмесячного срока для разрешения индивидуального трудового спора, предусмотренного статьёй 392 Трудового кодекса Российской Федерации, о чём было заявлено ответчиком при рассмотрении дела, поскольку о нарушении своих прав Ежов В.Д. узнал не позднее 24 июня 2014 г.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Ежова В.Д. и оставляя без изменения решение суда первой инстанции, согласился с выводами суда первой инстанции, их правовым обоснованием и отметил, что основными документами, в которых отражается полётное время члена экипажа, являются лётная книжка и задания на полёт, в связи с чем сведения о полётном времени истца, содержащиеся в локальной информационной программе, не могут быть приняты в качестве допустимых и достоверных доказательств по делу, поскольку иные документы для расчёта лётного времени учитываются только при отсутствии лётной книжки или недостаточности содержащихся в ней сведений. При этом сам по себе факт отсутствия документов о каждом выполненном полёте и о фактическом полётном времени в спорные периоды не является достаточным основанием для вывода о том, что работодатель вносил недостоверные сведения о полётном времени в лётную книжку истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами норм материального или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права ввиду следующего.

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» определяет основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии (далее также – Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ целью данного Федерального закона является защита прав граждан Российской Федерации на страховую пенсию, предоставляемую на основе обязательного пенсионного страхования с учётом социальной значимости трудовой и (или) иной общественно-полезной деятельности граждан в правовом государстве с социально ориентированной рыночной экономикой, в результате которой создаётся материальная основа для пенсионного обеспечения, особого значения страховой пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров, субсидиарной ответственности государства за пенсионное обеспечение, а также иных конституционно значимых принципов пенсионного обеспечения.

Условия назначения страховой пенсии по старости определены статьёй 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, согласно положениям части 1 которой право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины).

Согласно пункту 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 настоящего Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 мужчинам, проработавшим не менее 25 лет в лётном составе гражданской авиации, а при оставлении лётной работы по состоянию здоровья – мужчинам, проработавшим не менее 20 лет в указанном составе гражданской авиации.

Порядок подтверждения страхового стажа, в том числе для назначения досрочной страховой пенсии по старости, определён статьёй 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

При подсчёте страхового стажа периоды, которые предусмотрены статьями 11 и 12 этого закона, до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования», подтверждаются на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учёта за указанный период и (или) документов, выдаваемых работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (часть 1 статьи 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

При подсчёте страхового стажа периоды работы, которые предусмотрены статьями 11 и 12 указанного федерального закона, после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» подтверждаются на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учёта (часть 2 статьи 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

В части 1 статьи 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ указано, что работодатели несут ответственность за достоверность сведений, представляемых для ведения индивидуального (персонифицированного) учёта в системе обязательного пенсионного страхования.

Статьёй 3 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» установлено, что целями индивидуального (персонифицированного) учёта являются в том числе создание условий для назначения страховых и накопительной пенсий в соответствии с результатами труда каждого застрахованного лица, обеспечение достоверности сведений о стаже и заработке (доходе), определяющих размер страховой и накопительной пенсий при их назначении, страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию.

В пункте 43 Правил подсчёта и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015, указано, что периоды работы и (или) иной деятельности после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица подтверждаются документами о начислении или уплате соответствующих обязательных платежей, выдаваемыми в установленном порядке территориальным органом Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учёта.

В соответствии с Правилами исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости работникам летного

состава гражданской авиации в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 2002 г. № 537 при исчислении периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости работникам лётного состава гражданской авиации, каждые 20 часов налёта на самолётах принимаются за 1 календарный месяц (подпункт «а» пункта 4).

Пунктом 8 Правил исчисления выслуги лет, дающей право на ежемесячную доплату к пенсии членам лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации в соответствии с Федеральным законом «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 марта 2003 г. № 155, предусмотрено, что документом, подтверждающим выполнение полётов в составе лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации и налёт часов, является лётная книжка. В случае отсутствия лётной книжки или недостаточности содержащихся в ней сведений указанная информация может подтверждаться выписками из приказов, справками и другими документами, выдаваемыми работодателями в установленном порядке.

Аналогичные положения содержатся и в пункте 9 Порядка подтверждения периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 258н (далее – Порядок подтверждения периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости).

В соответствии со статьёй 66¹ Трудового кодекса Российской Федерации работодатель формирует в электронном виде основную информацию о трудовой деятельности и трудовом стаже каждого работника и представляет её в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования, для хранения в информационных ресурсах Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации. В случае выявления работником неверной или неполной информации в сведениях о трудовой деятельности, представленных работодателем для хранения в информационных ресурсах Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, работодатель по письменному заявлению работника обязан исправить или дополнить сведения о трудовой деятельности и представить их в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования, для хранения в информационных ресурсах Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

По смыслу приведённых нормативных положений реализация права граждан на пенсионное обеспечение направлена на создание материальной основы и поддержания обеспеченности и удовлетворения основных жизненных

потребностей пенсионеров, целью индивидуального (персонифицированного) учёта является создание условий для назначения страховой пенсии в соответствии с результатами труда каждого застрахованного лица на основе страхового стажа конкретного застрахованного лица и его страховых взносов.

Работодатель (страхователь) представляет в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации о каждом работающем у него работнике сведения о периодах его деятельности, включаемых в стаж на соответствующих видах работ, определяемый особыми условиями труда, и документы, подтверждающие право этого застрахованного лица на досрочное назначение страховой пенсии по старости, обеспечивает достоверность сведений, представляемых для ведения индивидуального (персонифицированного) учёта в системе обязательного пенсионного страхования и необходимых для определения права работника на пенсионное обеспечение.

Право отдельных категорий работников на досрочное назначение страховой пенсии по старости связано с наличием у них специального страхового стажа определённой продолжительности. Так, правом на досрочное назначение страховой пенсии по старости пользуются работники, выполняющие работы в особых условиях труда, к которым относятся в том числе мужчины, проработавшие не менее 25 лет в лётном составе гражданской авиации. При этом расчёт стажа, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии работникам лётного состава гражданской авиации напрямую зависит от их налёта часов, каждые 20 часов налёта на самолётах принимаются за 1 календарный месяц. Документом, подтверждающим выполнение полётов в составе лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации и налёт часов, является лётная книжка, в случае отсутствия лётной книжки или недостаточности содержащихся в ней сведений указанная информация может подтверждаться выписками из приказов, справками и другими документами, выдаваемыми работодателями в установленном порядке.

2. В статье 8 Трудового кодекса Российской Федерации («Локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права») законодатель ограничил право работодателя устанавливать локальное нормативное регулирование по своему усмотрению и закрепляет, что нормы локальных нормативных актов, ухудшающие положение работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, а также локальные нормативные акты, принятые без соблюдения установленного статьёй 372 названного кодекса порядка учёта мнения представительного органа работников, не подлежат применению. В таких случаях применяются трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, коллективный договор, соглашения (часть четвёртая данной статьи).

Пунктом 3 статьи 61 Воздушного кодекса Российской Федерации определено, что эксплуатант – гражданин или юридическое лицо, имеющие воздушное судно на праве собственности, на условиях аренды или на ином законном основании, использующие указанное воздушное судно для полётов и

имеющие сертификат (свидетельство) эксплуатанта. Требования к эксплуатанту определяются федеральными авиационными правилами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере гражданской авиации.

Пунктом 2 Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации, утверждённого Приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 21 ноября 2005 г. № 139 (действовавшего в период спорных правоотношений и утратившего силу с 1 марта 2026 г. (далее также – Положение об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации, Положение), определено, что настоящее Положение устанавливает особенности режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов, имеющих действующие сертификаты (свидетельства), предоставляющие право выполнения работы на борту воздушного судна в составе экипажа, включая курсантов лётных учебных заведений и стажёров.

Нормы данного Положения являются обязательными при разработке Руководства по производству полётов эксплуатантов, составлении графиков работы членов экипажей и расписаний движения воздушных судов эксплуатантов. Эксплуатант разрабатывает положения, регламентирующие режимы работы и отдыха членов экипажей в соответствии с нормами Положения, и включает Руководство по производству полётов с учётом мнения выборного органа профсоюзной организации, входящей в общероссийский профсоюз и представляющей интересы членов лётных и кабинных экипажей (пункт 3 Положения).

Согласно пункту 9 Положения период рабочего времени с начала времени предполётной подготовки до завершения послеполётных работ является полётной сменой, которая включает в себя в том числе время с начала запуска двигателя (двигателей) на воздушном судне перед взлётом до момента выключения двигателя (двигателей) после окончания полёта (для самолётов) – полётное время.

В пункте 52 Положения установлено, что отдыху члена экипажа соответствует непрерывный период времени на земле, в течение которого член экипажа свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению.

Работодатель обязан обеспечить ведение учёта рабочего времени и времени отдыха членам экипажей в следующем порядке: полётное время регистрируется в задании на полёт экипажа и лётных книжках членов экипажа; продолжительность полётной смены регистрируется в задании на полёт; продолжительность рабочего времени, времени отдыха и сверхурочных работ регистрируется в таблице учёта рабочего времени (пункт 66 Положения).

С 1 марта 2026 г. введён в действие приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 10 ноября 2025 г. № 381 «Об установлении особенностей режима рабочего времени и времени отдыха специалистов авиационного персонала гражданской авиации, труд которых непосредственно

связан с движением гражданских воздушных судов», который содержит аналогичное правовое регулирование определения полётного времени и времени отдыха членов лётных экипажей гражданской авиации.

В соответствии с пунктом 5.23 приказа Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июля 2009 г. № 128 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полётов в гражданской авиации Российской Федерации» эксплуатант разрабатывает и указывает в Руководстве по производству полётов нормативы рабочего времени, полётного времени и времени отдыха, которые позволяют ему контролировать утомляемость всех членов экипажей воздушного судна и соответствуют требованиям Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации, утверждённого приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 21 ноября 2005 г. № 139. Эксплуатант ведёт учёт полётного времени, рабочего времени и времени отдыха всех членов его экипажей воздушных судов. Отдых членов лётного экипажа на рабочем месте применяется по решению командира воздушного судна, если предусмотрено Руководством по производству полётов эксплуатанта. Не допускается в целях учёта соблюдения нормативов полётного времени учитывать время отдыха на рабочем месте как время отдыха.

Таким образом, ведомственными правовыми актами закреплено нормативное регулирование учёта рабочего времени, в том числе полётного времени, и времени отдыха членов лётных экипажей воздушных судов и определено, что полётным временем является всё время, в течение которого член экипажа воздушного судна в соответствии с заданием на полёт находится на борту воздушного судна с момента запуска до момента остановки двигателей. При этом локальные акты работодателя (эксплуатанта), регулирующие вопросы учёта полётного времени членов лётного экипажа, должны соответствовать правовому регулированию, содержащемуся в ведомственных нормативных актах, и не могут устанавливать условия, ухудшающие положение работников, в том числе для целей пенсионного обеспечения.

3. Приведённые нормативные положения судом первой инстанции при разрешении исковых требований Ежова В.Д. об установлении фактического налёта часов (полётного времени) за весь период трудовой деятельности в авиакомпании, о возложении обязанности исправить сведения о полётном времени и представить их в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации истолкованы и применены неправильно.

Вследствие этого вывод суда первой инстанции о том, что полётное время Ежова В.Д. фиксировалось в лётной книжке, правильность ведения которой и точность внесения записей Ежов В.Д. проверял ежегодно и именно этот документ является основным документом учёта полётного времени, фактически основан на сведениях, достоверность которых оспаривалась истцом. Суд первой инстанции не принял во внимание доводы Ежова В.Д. о том, что данные о его полётном времени, указанные в лётной книжке, недостоверны, поскольку в авиакомпании вёлся двойной учёт полётного времени: лётных экипажей и

членов лётных экипажей, что не соответствует требованиям являющегося обязательным для эксплуатантов Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации, утверждённого приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 21 ноября 2005 г. № 139.

Соглашаясь с доводами ответчика о том, что под налётом часов, подлежащим формированию в электронном виде и представлению в органы Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации для определения страхового стажа Ежова В.Д., следует понимать фактическое осуществление работы непосредственно [REDACTED] (полётное время члена лётного экипажа, определённое в графе «ПВ» информационной программы), суд первой инстанций оставил без надлежащей оценки то обстоятельство, что в соответствии с подлежащим применению к спорным отношениям Положением об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации в качестве налёта часов должно приниматься и фиксироваться фактическое полётное время – время с начала запуска двигателя (двигателей) на воздушном судне перед взлётом до момента выключения двигателя (двигателей) после окончания полёта (для самолётов) и именно фактический налёт часов должен быть отображён в системе обязательного пенсионного и социального страхования на индивидуальном лицевом счёте застрахованного лица.

Отклоняя доводы Ежова В.Д. о том, что его полётное время соответствует сведениям, содержащимся в графе «Block Time» программы «Информационная система управления полётами»/«Operations» и ссылаясь в обоснование своего решения только на информацию из лётной книжки, суд первой инстанции в нарушение пункта 9 Порядка подтверждения периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, проигнорировал, что данные о полётном времени, содержащиеся в этой информационной программе, согласуются с данными из других документов, представленных работодателем в суде (со сведениями о суммарном налёте часов Ежова В.Д. ежемесячно за период с 2008 по 2013 год, имеющимися в выгрузке из базы данных и приобщённой к материалам дела по ходатайству представителя авиакомпании в судебном заседании, а также с данными расчётных листков Ежова В.Д. об оплаченных часах налёта).

В результате неправильного применения норм права суд первой инстанции, установив, что согласно сведениям, содержащимся в графе «Block Time» (полётное время лётного экипажа) программы «Информационная система управления полётами»/ «Operations», суммарный налёт часов Ежова В.Д. за период его работы с 1 декабря 2008 г. по 31 декабря 2013 г. составляет 2599 часов 43 минуты, что на 888 часов 40 минут больше налёта часов, указанного в графе «ПВ» (полётное время члена лётного экипажа) (1711 часов 03 минуты), сведения из которой внесены в лётную книжку Ежова В.Д. за спорный период, что повлекло уменьшение общего количества налёта часов (полётного времени) Ежова В.Д. за весь период работы с 2008 по 2023 год в авиакомпании, эти обстоятельства не учёл и не определил их в качестве юридически значимых.

Судом первой инстанции не принято во внимание, что у ответчика отсутствовали правовые основания для изменения Ежову В.Д. порядка учёта полётного времени на основании положений локального акта – Руководства по производству полётов авиакомпании, ухудшающего его права по расчёту полётного времени по сравнению с положениями, закреплёнными в ведомственном нормативном акте. Такие действия авиакомпании повлекли за собой то, что ОСФР по Ульяновской области при определении пенсионных прав Ежова В.Д. за основу принял предоставленные авиакомпанией документы, содержащие сведения, не соответствующие его фактическому налёту часов.

Вместе с тем, устанавливая правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определённой профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения страховой пенсии по старости, законодатель связывает право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста с работой в конкретной сфере профессиональной деятельности, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда.

При установленных обстоятельствах нарушение работодателем порядка учёта полётного времени и ненадлежащее внесение сведений о налёте часов в лётную книжку Ежова В.Д. привело к тому, что в системе обязательного пенсионного и социального страхования Российской Федерации на индивидуальном лицевом счёте застрахованного лица отображён налёт часов, не соответствующий полётному времени (меньшее количество часов налёта), что влияет на право истца на назначение ему досрочной страховой пенсии. Орган пенсионного и социального страхования при определении права на досрочное назначение страховой пенсии Ежову В.Д., руководствуясь данными лётной книжки, пришёл к выводу об отсутствии у истца необходимого лётного стажа для назначения такой пенсии, тогда как правильный учёт лётного времени позволил бы Ежову В.Д. реализовать его право на досрочное пенсионное обеспечение в соответствии с пунктом 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Выводы суда первой инстанций о пропуске Ежовым В.Д. срока на обращение в суд с указанными исковыми требованиями со ссылкой на статью 392 Трудового кодекса Российской Федерации являются неправомерными ввиду того, что заявленные истцом требования (об установлении фактического налёта часов за весь период трудовой деятельности, о возложении обязанности исправить сведения о полётном времени и представить их в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации в целях досрочного назначения страховой пенсии по старости) направлены на защиту его пенсионных прав, следовательно, нормы статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации («Сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора»), а также положения Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся исковой давности, не подлежат применению к спорным отношениям.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Ежова В.Д. и оставляя без изменения решение суда первой инстанции, допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не исправил, доводы апелляционной жалобы Ежова В.Д. не рассмотрел.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в иске Ежову В.Д. к ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» об установлении фактического налёта часов за весь период трудовой деятельности, о возложении обязанности исправить сведения о полётном времени и представить их в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации не основаны на нормах права, регулирующих спорные отношения.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Ежова В.Д. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1 - 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение Заволжского районного суда г. Ульяновска от 14 мая 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 30 сентября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2026 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным, отменяя судебные постановления судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции, принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Ежова В.Д. к ООО «Авиакомпания Волга-Днепр» об установлении фактического налёта часов за весь период трудовой деятельности, о возложении обязанности исправить сведения о полётном времени и представить их в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации, поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, судами первой и апелляционной инстанций установлены, однако нормы материального права применены неправильно. Исходя из того что полётным временем является всё время, в течение которого член экипажа воздушного судна в соответствии с заданием на полёт находится на борту воздушного судна с момента запуска до момента остановки двигателей, фактический налёт часов (полётное время) Ежова В.Д. по данным графы «Block Time» программы «Информационная система управления полётами»/«Operations» и иным документам, представленным работодателем, за период с 1 декабря 2008 г. по 31 декабря 2013 г. подтверждён в размере 2599 часов 43 минуты.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Заволжского районного суда г. Ульяновска от 14 мая 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 30 сентября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2026 г. по делу № 2-1289/2025 отменить.

Принять по делу новое решение, которым искивые требования Ежова Вадима Дмитриевича удовлетворить в полном объёме.

Обязать общество с ограниченной ответственностью «Авиакомпания Волга-Днепр» установить Ежову Вадиму Дмитриевичу фактический налёт часов (полётное время) за период работы с 2008 по 2023 год в обществе с ограниченной ответственностью «Авиакомпания Волга-Днепр» по данным графы «Block Time» программы «Информационная система управления полётами»/«Operations»; исправить в установленном законом порядке сведения о полётном времени Ежова Вадима Дмитриевича, указав его полётное время (налёт часов) за период с 1 декабря 2008 г. по 31 декабря 2013 г. в количестве 2599 часов 43 минуты, и представить данные сведения в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ульяновской области для отражения в индивидуальном (персонифицированном) учёте.

Председательствующий

Судьи

